

18+ Иван Нечипорук

45

45

Иван Иванович Нечипорук

45

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54294786

ISBN 9785449872074

Аннотация

Творческий поэтический отчёт донбасского автора в преддверии юбилея. Ретроспективный блок и цикл новых стихотворений «Осеньосень».

Содержание

I. КАЖДЫМ НЕРВОМ	5
II. СИНЕГОРИЯ	13
III. ПОИСК СОВПАДЕНИЙ	22
IV. НЕМОЛЧАНИЕ	31
V. ОСКОЛКИ	40
Конец ознакомительного фрагмента.	46

45

Иван Иванович Нечипорук

© Иван Иванович Нечипорук, 2020

ISBN 978-5-4498-7207-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I. КАЖДЫМ НЕРВОМ

* * *

В краю соснового блаженства
Я надыхаться не могу
И упиваюсь совершенством
Холмов на дальнем берегу.

Жара шипит прогорклым маслом
На сером противне небес.
Закатные огни угасли,
И в озеро сползает лес.

И вечер, словно оглашенный,
Из храма ускользает прочь...
А я – лелею предвкушенье
Прохлады, что приносит ночь.

п. Пески-Радьковские

* * *

Моим родителям

Люблю берёз минорно-светлый вид,
Я тихо прохожу, ветвей касаясь,
И сердце ностальгиею кровит,
А я в воспоминанья погружаюсь.

Среди берёз, меж Сожем и Вихрой
Осталось детство, светлые надежды...
Я помню шелест волн хлебов безбрежных
И балдахин лещины над тропой.

Там время протекало не спеша,
А лето не дышало южным зноем...
Земли Мстиславской светлая душа
Кружилась, словно бусел, надо мною.

* * *

Максиму Михалёву

Мой друг Тезей в краю далёком
Ушёл в безбрежный лабиринт.
Звезда отчаянья горит
И каплет в снег кровавым соком.

Чернеет в сердце боль нагаром
И бесполезны все мольбы.
Апокалиптика судьбы —
Локомотив стал Минотавром.

Порвалась Ариадны нить!
Душа тревогой чёрной тлеет,
На грани я мечусь Эгеем —
И страшно с этой болью жить.

* * *

Моя земля: песчаные разломы,
Распатланные кудри ковылей,
И запах трав, с младенчества знакомый.
Встал в полный рост я на родной земле!

Я каждым нервом чувствую обиды
Своей земли, а сердце бьётся в такт
Прибою волн родимой Меотиды.
И сквозь меня идёт Бахмútский тракт.

* * *

Я дивной жаждой к истине влеком,
Пытаюсь отыскать в душе ответы.
Здесь в мягком полумраке так легко
Почувствовать себя частицей Света.

И распростившись с суетной тоской,
Трепещет сердце радостною птицей.
И хочется, забыв о дне мирском,
Молиться, плакать и опять молиться...

* * *

Начав свой новый день за здоровье,
Я к вечеру свой миф разрушу,
Пустые приступы тщеславия
Смываются контрастным душем.

И дней шальные многоточия
Мне дарят новые ответы.
Растратив все запасы прочности,
Душа моя вызывает к Свету.

Опять, блуждая от отчаянья,
Шепчу свои обиды ветру...
А мне до Храма расстояние —
Всего-то пара сотен метров.

Я колос пшеничный, нас море, но я здесь один.
Один не сгибаюсь под ветром и тяжестью зёрен.
В стремлении к солнцу я принципиально упорен,
И в верности свету, давно сам себе господин.

И пусть по-холопски собратья склоняются вниз,
Судьба – не подарок: и ветром, и градом нас било.
Но если я слышу бряцающий лязг мотовила,
Я твёрдо уверен – прогнуться, не значит спастись.

* * *

В сентябре, как всегда,
налипают беспечные мысли.
Светлый город пустеет
и рано спадает листва.
Все желания разом скукожились,
сникли и скисли,
Лишь берёзы сияют
предвестниками торжества.
И в янтарных осенних лучах
я теплом наслаждаюсь,
Ароматы вдыхаю листвы,
отгоняю печаль.
Я дышу сентябрём,
позабыв про болезнь и усталость...
И трепещет под окнами тополь,
как в церкви свеча.

Осень растекается по улицам,
Сыпет клёны нам под ноги медь,
Ясень над скамейкою сутулится,
Сквер готов в огне грехов сгореть.

Город опускает руки. Холодно,
Хочется уюта и тепла.
Стынет осень чашею расколотой,
И горюет на ветру ветла.

Птицы поднебесные срываются,
В ирий стаи держат долгий путь...
А сентябрь-то только начинается,
Но тепла обратно не вернуть.

* * *

Свободой повеяло, что ли?
Всё дивно, куда не взгляни.
Остатки ребяческой боли
Сровняли февральские дни.

Я снова, как птица, свободно
Решаюсь на новый полёт
Над серой равниной холодной,
С одним лишь желаньем – «Вперёд!»

Забыв послевкусие страха,
И сердце своё обнажив,
Расправил с беспечным размахом
Звенящие крылья души!

ИЗАБЕЛЛА

Искать в твоих глазах тебя,
Но находить тоску земную.
Осенним холодом объят,
Себя к другой тебе ревную.

И выпита луна давно,
Как листья имена отпали.
Год жизни оказался сном
И канул в сумрачные дали.
Вослед смотря тебе другой,
Не находить в душе покоя...
Ты только миг была со мной,
Но бредила, увы, не мною.

п. Пески-Радьковские

* * *

Светлым мёдом молитв я наполню свой вечер,
На душе для тоски не найдётся причин.
Мне опустится лёгким покровом на плечи
Ощущенье покоя.
Мерцаньем свечи
Отпугнёт налетевшие мерзкие тени
И растает бредовых сомнений туман.
Станет светлой звездой момент вдохновенья.
И отступит навязчиво-жгучая тьма.

* * *

За окном осенним
Холодно и ломко.
Осень носит тени
В порванной котомке.
Города удушье
Растворится ночью,

Снег, придя, разрушит
Мир ноябрьский в клочья.
В небесах продрогших
Звёзд кружится стая,
Осень дни им кро́шит,
В бытие в растая.

КОЛОС

ОСЕНЬ

Елене Н.

II. СИНЕГОРИЯ

СИНЕГОРИЯ

АЛХИМИЯ ОСЕНИ

Город октябрьски багров,
Окнами щурится сонно.
В горнах осенних костров
Плавится золото клёнов.
Дым обвивает дома
Лаокооновым змеем.
Стелется горький туман,
Город в угаре немеет.
Золото тает в огне,
Воздух свинцом наполняя.
Дым, от тоски замутнев,
Грустно течёт за трамваем.

* * *

Когда остывшие надежды
Листовою скинут тополя,
Как надоевшую одежду,
И успокоится земля,
Дворы наполнятся прохладой
И нереальной пустотой,
И новым жизненным укладом
Задышит бранный город мой,

Тогда и я, собрав пожитки,
Пойду по зову в темноту,
Туда, где тихий ветер жидкий,
Качает робкую звезду.

* * *

Облаков растворилась завеса,
Стала даль бесконечно чиста.
На затёртых камнях Херсонеса
В летний полдень царит суета.
Между пышных кустов олеандра
Бродят тени прошедших эпох.
И застывший седым кинокадром,
Старый колокол сник и заглох...
Здесь души очищается накипь,
Как светло здесь дышать и легко!..
Лишь степные кровавые маки
Обагрят руины веков.

* * *

Здесь небо, солнце и вода свои читают мантры,
И новый быт, открытый мной кипит, бурлит, живёт...
Смолистых кедров аромат, как запах олеандров
Впитается в одежды мне и в лёгкие войдёт.
И я запомню этот мир по запаху и звуку,
По цветогамме, по шальным движениям минут.
Я этот город постигал, забыв тоску и скуку,
Здесь в чашке кофе я допил последнюю луну.

* * *

Это не Корсунь, а Стикс —
Волны, как чёрная боль.
Мы – поколение «Икс»
Вы – поколение «Ноль».
Здесь продолжается жизнь.
Там – разлагается злость.
Мы устремляемся ввысь,
Чтобы истлеть не пришлось.
Мы от рожденья слабы —
Рвёмся из мрака на свет!
И не хотим без борьбы
Чувствовать привкус побед.

ПЕРВОЕ УТРО

Александр Голубову

Манили дали тайнами туманными,
Мы вождедели новый мир найти.
В те годы мы вдруг стали магеланами,
Ища обетованные пути.

Мы созидали новую историю,
Покинув затхло-пресный быт квартир...
И стали терриконы – Синегорией,
Где начинался наш особый мир:

Где каждый день нам приносил открытия,

Где лес кленовый был, как цитадель...
Где были мы – четыре повелителя
Новооткрытых сказочных земель.

Памяти Рэя Брэдбери

Рвётся, как легенда изнутри
Позабытой пожелтевшей книжки,
Колдовство обычного мальчишки,
Горящего словом фонари.

И течёт волшебство его строки,
Счастлив он и горд собой при этом,
Что являет всей планете лето
Лишь одним движением руки.

Радуйся, проснувшись, городок!
Девяносто дней тепла и солнца,
Детским волхвованием даётся.
Люди, запасайте лето впрок!

* * *

Мне за этой планкой не угнаться,
Ну какой с меня прыгун с шестом?
Мне дрожать осталось и бояться,
И в чужом трамвае ехать зайцем
Да читать пустой пузатый том.

Быть сверчком, успехи не итожить,
Не искать чинов и тёплых мест...
От чего же не сдаваясь, Боже,
Я тяну упорно эту ношу,
Не по Сеньке выбирая крест?

* * *

А.И.

Созидая стихи, не ищу алгоритмов,
Растворяясь в словах, я стараюсь прожить
Каждый слог и строку.
Как по лезвию бритвы
Я иду, оставляя частицы души.

И кружат надо мною метафоры-птицы,
Лист тетрадный огнём разноречий объят...
Созидаю стихи, отдавая страницам
Себя.

ДЕНЬ СОБОРНОСТИ

Время шло размеренно и ровно,
Но теперь страна моя в огне.
Не закончится всё мирно, полюбовно —

Быть войне!

В стольном граде бьёт народ в тамтамы,
Киев, как в аду – в плену костров,
Словно в нереальной кинодраме

Льётся кровь!

День Соборной Украины нынче
Выдался от пороха седым...
Филином над Украиной кычет

Тень беды!

* * *

Моя страна, как будто Колизей,
Где каждый день задымленей и мглистее,
Где я теряю каждый день друзей,
Меня клянущих за инакомыслие.

А я устал молчать в своей стране
И наблюдать за жребием над ризами.
Над Родиною зло кружится призраком,
И вся столица плавится в огне...

Где хрупкий мир завис над острым лезвием,
Где вместо слов летит собачий вой,
Где каждый день даётся всё болезненней —

Я разделю судьбу с моей страной!!!

МОЛИСЬ

М. С.

Молись и призывай других: «Молитесь!»
Пока она ещё не умерла.
Её терзают грязных слов избыток,
И накрывает чёрной боли тьма.

Волну тоски кто успокоить сможет?
Кто остановит злобы новый вал?
Готовы в гневе выхватить из ножен
Вражды мечи. Оголены слова,

Взрезая целомудренные души,
В предчувствии неправедной войны...
Лишь ты сумеешь этот бред разрушить,
Молящий О Спасении Страны!

* * *

Рвутся струны подсознания
На лихом ветру тревог,
Что нас ждёт за новой гранью?
Это знает только Бог.

Что нам жизнь? – Плясать да плакать,
Да любить лазурь небес.
Даст Господь – минуем плаху,
Пронесём без страха крест.

Только б жить одним мгновеньем,
Забывая боль и страх,
Обретая в дар смиренье
И молитву на устах.

*Вы – поколение «Икс»,
Мы – поколение «Ноль».*
А. Икрин

III. ПОИСК СОВПАДЕНИЙ

ПОСЛЕ АВИАУДАРА НАД РОСЬЮ

Вербы тоскуют над водами в тихом укорё.
В кручах прибрежных мерещится мне Святогорье —
Как же похож этой речки поток на Донец!
Но не хватает мне ветра в беззвучном просторе,
Мне не хватает биенья донбасских сердец...
Край мой родной, я душою с тобой непрестанно
Там, где твои терриконы – наследье титанов,
Вместе с курганами тайны столетий хранят,
Там, где вся степь стала чёрною огненной раной,
Там, где твои города превращаются в ад.

Белая Церковь

У ПАМЯТНИКА ГРЕНАДЁРАМ

В тенистом раю, среди жаркого лета
Укрыться от боли, от груза обид.
Здесь льётся вода изумрудного цвета,
И струны лучей дарят музыку света
И всё это тайны Вселенной хранит.
И август плывёт, ни о чём не жалея,
И кажется мир не таким уж плохим.
Здесь Пушкин когда-то бродил по аллеям,
Строку стихотворную тайно лелея.

Я верю, что здесь зарождались стихи!
И в этом эдеме, с источником звонким,
Легко стать частицей житья-бытия.
Здесь смотришь на время глазами ребёнка,
И соснам молитвы читаешь негромко,
С надеждой вернуться в родные края.

Белая Церковь

* * *

Опустели наши кельи,
Песни наши не допеты
В это огневое лето.
От Тавриды до Карелии
Разлетелись мы по свету.
И теперь – судьбы избранники,
Разнесённые ветрами,
Мы храним святое пламя.
Божьи дудки, Божьи странники —
Слово вечно будет с нами.

ВЕЧЕР В ПЕРЕДЕЛКИНО ДОМОЙ

Город стёр с лица следы нагара,
Оживают окна, этажи.
После утреннего авиаудара
Город заявляет: «Будем жить!»

Позади ракет разящих залпы

И восход в запёкшейся крови,
Но всему назло цветут катальпы,
И журчат скворцы и соловьи.

Город – пёс, зализывая раны,
Смотрит с верой в солнечный рассвет.
Словно мир прекрасен, без изъяна,
И войны, как будто вовсе нет.

В СЕГОДНЯ

В этом Сегодня тревожно и страшно,
Но убежать от него невозможно.
Купол небесный багровым окрашен,
День весь пропитан иудовой ложью.

Боже, опять восстаёт брат на брата!
Льётся кровавая речка-Эпоха,
Жуткая за легкомыслие плата.
Скверно в Сегодня – и тошно, и плохо.

Мир – это просто красивое слово
И недоступное нынче понятие.
Воют кликуши в столицах, и снова
Режут друг друга безумные братья.

* * *

Народ застыл в немыслимой фрустрации,

Не понимая, что пришла беда.
Страна войну назвала операцией,
Уничтожая наши города.

Историю кровавыми чернилами
Переписать – неблагодарный труд.
И кажется враждебной и постылою
Страна, в которой только лгут и лгут.

И мой Донбасс стал камнем преткновения,
Кровь потекла, как пущая вода...
Нас убивают! Без стыда, зазрения,
Уничтожая наши города.

На солнце или в непогоду,
Объятый пышною листвою,
Солдат двенадцатого года
Стоит над старой мостовой.

А взгляд не весел у солдата,
Гнетёт его тугая грусть...
Они отсюда шли когда-то
На битву за Святую Русь.

А нынче боль в тиски зажала,
Ведь не понять кто враг, кто друг...
Здесь одурели горожане —
Здесь убивают русский дух.

И люди, превратившись в стадо,
Бесчинства по стране творят...
Вдаль смотрит обречённым взглядом
Лишённый Родины солдат.

* * *

Мы опускаемся к рассвету
По старой пыльной мостовой,
Туда, где новый месяц лета
Плывёт над ялтинской волной,

Где солнце раскалённой сливой
Над Поликуровским холмом
Уходит в сторону залива,
И рассыпается теплом,

Где утра маятник запущен,
И светом ослеплён маяк...
Клюют вороны хлеб насущный
На серой гальке бытия.

Ялта

АЛЕКСАНДРИЯ

Средь лип и елей на тропинках

Воздушен каждый лёгкий шаг,
Луна виниловой пластинкой
Играет тихо в небесах.

А воздух карамельно тает
Над мутной тоненькой рекой,
И дух поэзии витает
Над каждым клёном и ольхой.

И под ноги совсем не глядя,
Хрустишь опавшею листвою...
И только шум от автострады
Развенчивает волшебство.

Москва/Переделкино

Мелькают рощи золотые,
Тоскуют сонные леса.
Дни сентября совсем остыли
И поседели небеса.

За мной во след – дожди косые
И одуревший листопад...
Я уезжаю из России
К себе на Родину назад.

Я еду по дороге гулкой
Туда, где пахнет мир золой,

Где сиротливы переулки,
И где гуляет ветер злой.

Там тоже дождь, там тоже осень,
И небо затянула мгла.
А ветер души листьев носит
Над тротуаром из стекла.

Поезд Москва-Жмеринка

* * *

День ноябрьский светел,
словно белый лебедь,
Солнце дарит скверам
позднее тепло.
Осень золотая
отразилась в небе...
А мечты о мире,
вновь пошли на слом.

И гремят, и рвутся
вдалеке разрывы
Город утомлённо
переносит боль...
Но как прежде ивы
распустили гривы
И играет осень
заданную роль.

* * *

Я вдыхаю эту осень,
Это пряное амбре —
Запах тополей и сосен
В задымлённом октябре.

В небе кое-где зарницы
И разрывов дальних гул.
Ветер под ноги ложится
Подвывая на бегу.

А пути мои не гладки,
Звёзды канули во мрак,
И шагаю по брусчатке
Под истошный лай собак.

Хмурый небосвод нелётный
Накрывает город тьмой.
И под грохот миномётный
Я в ночи спешу домой.

* * *

Люди мелькают, как будто страницы,
Дни чередуясь бегут и бегут.
Не успеваю рассматривать лица
Местных калигул, карманных иуд.

Перемещаюсь в пространстве, как странник,
Не успевая обиды копить.
Только возрастает побегом желанье:
Жить не сдаваясь, творить, и любить.

Н. Романовой

IV. НЕМОЛЧАНИЕ

ГУЛЛИВЕРОПАД НЕ БОЛЬНО

Нынче смерти в городе привольно,
Не смолкает канонады грохот,
И летят сквозь тьму то смерч, то град.
Спрашивает маленькая кроха:
«Мамочка, а умирать не больно?
Это словно кровь из пальца брать?»
И дрожа, в пылу смертельной грусти,
Отвечает мама на вопросы,
Тихо, чтоб не напугать дитя:
«Нет, не больно, как комар укусит»...
И в бессилье выкипают слёзы,
А снаряды всё летят, летят...
* * *

Тополя роняют золотые
Векселя утраченных недель.
На ветру аллея тихо стынет,
Воздух пахнет, словно карамель.
Мы живём под тихий шорох листьев
После полуночных канонад,
Наслаждаясь синим небом чистым,
Клёнами, что пламенем горят.

Мы покой теперь ценить умеем,
Бережно листая наши дни...
В полной мере ни горим, ни тлеем,
И живём мгновением одним.

* * *

В хитросплетеньях цифр и дат
Перемешались все события.
Дома, осколками побитые
Безглазо выстроились в ряд.
А под ногой хрустит стекло,
Деревья с вырванными удами...
Мой город, преданный иудами,
Ещё в строю в борьбе со злом.
Мы верим завтрашнему дню:
Мы город исцелим, отстроим,
Мы наречём его героем,
Назло
и смерти,
и огню!

КРИКИ ЧАЕК НАД НЕВОЙ

Переделкино

* * *

Город индевелый затуманен,
Мир застыл, споткнувшись на бегу...
Белизна зовёт к себе и манит,
Тают очертанья белых зданий,

И грачи купаются в снегу.
Я дышу на лёгкий колкий иней,
И смотрю, как голубей орда
Облепила сеть электролиний,
Как ветла над остановкой стынет,
И троллейбуса искрятся провода.

* * *

Прислушиваясь к песням стылых вьюг,
Что треплют по ночам худые ставни,
Пытаешься порвать порочный круг,
И шепчешь тихо откровенье вслух:
«Придёт беда – по полкам всё расставит,
Тогда поймёшь, кто настоящий друг!»

* * *

Не прощай, но просто до свиданья!
Наши тени пусть проглотит ночь,
И разделят нас не расстоянья.
Размышлений поздние терзанья
Не способны нам уже помочь.
И да будет всё по воле Божьей,
Только он нас может вразумить:
Не питаться сплетнями и ложью,
И упрёками друг друга не тревожить,
Оставаясь чуточку людьми.

* * *

И пусть шагают торопливо

Мои беспечные года,
Я твёрдо знаю, что всегда
Прилив приходит за отливом...
Я не обязан быть счастливым
Под сенью ложного стыда.
Пусть разлетятся сожаленья —
Я не сдаюсь и не ропщу.
Затеплив робкую свечу,
Сомнений растворяя тени,
Я жду минуты просветленья,
И быть самим собой хочу!

Без надежды, без любви, без веры,
Одурев в предчувствии войны,
Лилипуты валят гулливеров
С постаментов гибнущей страны.

Изолгав историю и даты
Малорослый озверел народ,
Словно гулливеры виноваты,
В том, что лилипутам не везёт.

И летят, раскальваясь, туши,
Массой содрогая города...
И мельчают лилипутов души,
Оскверняясь раз и навсегда.

Сорвался снег над городом больным.
Был невесом и лёгок белый рой,
Казалось, что вальсировали сны.
Беспомощный, осеннюю порой,
Шёл первый снег безудержной войны.

И город вдруг предстал совсем иным,
Он снеготайнство по-новому познал.
И были улицы предчувствия полны,
И каждый клён восторженно дрожал...
Шёл первый снег немыслимой войны.

НОВЫЙ ГОД – 2015

Екатерине и Марии Шибко

Новогодняя ночь.
Артиллерия бьёт по кварталам,
Ничего нет святого...
На город направив стволы,
Украина опять
разогнала детей по подвалам,
И посудой пустой
дребезжат сиротливо столы.

Новогодняя ночь,
ты останешься в памяти нашей

Жутким детским испугом,
истощным дрожаньем стекла.
Мы запомним подарки,
которые так бесшабашно
Украинская армия
в наши дома принесла.

В ТАКИЕ НОЧИ

*В такие ночи люди умирают.
Зачем же я, дурак, ещё живу?
Б. Чичибабин*

В такие ночи люди погибают
Под вероломным яростным огнём.
Людские жизни, словно свечи тают...
А мы, счастливыцы, надо же, живём!

Мы просыпаемся. Шатаясь на работу
Идём и оживляем города,
И снова дышат шахты и заводы...
А кто-то в Лету канул. Навсегда!

Мы будем жить назло друзьям вчерашним!
Снарядами летят сомненья прочь...
Обязаны, как ни было б нам страшно,
Жить за себя и за ушедших в ночь!

Тают в облаках лучи...
Ветер свищет, как нагайка,
Воздух сладостно горчит.
Надо мной не плачут чайки,
Надо мной кричат грачи.

Кроны тополей пусты...
На ветру трепещет осень,
Сквер, осунувшись, простыл.
И октябрь с собой уносит
Прогоревший дух листвы.

Заболел мой край войной...
И друзья считают чаек
Над холодной Невой.
И по Родине скучая,
Не торопятся домой...

АПРЕЛЬСКОЕ ПЕРЕДЕЛКИНО

Я нахожу себя в строке,
Шагая тропкой одинокой,
Где небо смотрит синеоко,
Как Сетунь тоненьким потоком
Несёт тоску к Москва-реке.

Вдали бьют Морзе поезда,
Блуждает эхо между сосен,

Сквозь ветви льётся в душу просинь,
И вот уже к мечтам уносит
Трель одержимого дрозда.

И пусть весна ещё тиха
И неуверенна, попробуй,
Вдохни озон чистой пробы,
Где нарастаям сугробам
Назло, во всю, цветёт ольха.

V. ОСКОЛКИ

* * *

Попробуй сделать только шаг,
И между лип, осин и сосен
Тебе покажется несносен
Твой странный мир в чужих стенах,
Где царствует беззвучный страх.

А здесь под небом в облаках,
Где вороньё, кружась, покажет
Тебе фигуры пилотажа,
Крича при этом слово: «Крах!»,
Ты позабудешь боль и страх.

Ты здесь с молитвой на устах,
Отыщешь умиротворенье,
И вырвешь с корнем все сомненья,
Познав, насколько мир наш благ,
И как бессильны мрак и страх.

Стою во власти языков огня,
Сомнений пляшет чёрная когорта.
Как будто перерезана аорта,

И жизнь потоком хлещет из меня...

Теперь я – человек второго сорта,
И эту боль я вынужден принять.

Навеки на челе моём клеймо,
И с этим мне придётся примириться.
Передо мной мелькают чьи-то лица,
Сливаясь с подступившей к сердцу тьмой.

Не оправдаться мне и не отмыться,
Быть вечно то соринкой, то бельмом.

ПЕПЕЛ ДОНБАССА

*Пепел Клааса стучит в моё сердце!
Шарль де Костер*

Время сучится в суровую нить,
Солнце войны, как горящий сестерций,
Этим огнём никому не согреться,
Кровь на руках никому не отмыть.
Пепел Донбасса стучит в моё сердце!

Боли река разделила навек —
Мир разорвала на две половины,
Век перерезал судьбы пуповину...
В наших воззрениях огромный разбег,

Мы не вернёмся к тебе, Украина!

ПУСТЬ

Пусть река искрится
Просинью весны...
Пусть тебе приснится,
Будто нет войны.

Рыжею куницей
Промелькнёт рассвет...
Пусть тебе приснится,
Будто смерти нет.

Пусть звенит синица
Над сосной седой...
Пусть тебе приснится,
Будто я живой.

* * *

Вновь тени войны колобродят
По комьям разбитой земли.
И к слову о падшести родин
Ужасные вести приходят
Под гул канонады вдали.

В крови утопают посёлки,
И пульс превращается в дрожь.

Тут рвутся сквозь время осколки,
И множит facebook кривотолки.
И ранит циничная ложь...

* * *

А за кордоном – снежная страна,
Реалии ноябрьских откровений.
Мой путь через посты и сумрак бранный,
Где страх, как набежавшая волна
На грани у растерзанной вселенной.

Где всё спокойным кажется на вид,
Но дребезжит рассудок чайным блюдцем.
Снежинки в окна призрачные бьются,
Там ёлка прошлогодняя стоит
Всё ждёт, когда хозяева вернутся.

* * *

Время сфинксом терриконным
Стынет на семи ветрах.
Город мой почти иконный,
Новым светом обагрённый,
Воскресает по утрам,
Чтобы звук золотозвонный
Разлетался по дворам.

Полетят по небу знаки,
Руки-реки задрожат,
Город, отдирая накипь,
Не желая жить во мраке,
Верит в славный урожай...
Из воронок рвутся маки
В руки добрых горожан.

Богодухов

* * *

Читать стихи у памятника Пушкину —
Сродни прогулкам по трамвайным рельсам.
И в городе, где русский мир придушенный,
Попробуй только, вздумай, вознамерься.
Идея нации с замашками обвальщика,
Всегда витает где-то очень рядом.
И своры криворотых лютых мальчигов
Уже пасутся, в нас стреляя взглядом.
Но по бульвару, по-сентябрьски тусклому,
Идём открыто, гнёт отбросив тяжкий,
Мы бьёмся с ветром силой слова русского,
Пока не встретятся нам чёрные фуражки.

* * *

Вся жизнь, как один лейтмотив —
Сражение, брань со страстями.
Но, мир для себя упростив,
Мы лямку боренья не тянем.

Творцами себя окрестив,
Окольными бродим путями
Во власти пустых перспектив.
Нам шепчет порой суета:
«Во власти прекрасного слога
Душа безупречно чиста».
Но так ли беспечна дорога,
Когда она мимо Христа?
Вся жизнь – это поиски Бога,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.